

IAEA

60 лет

Атом для мира и развития

Генеральная конференция

GC(60)/COM.5/OR.7

Выпущено в мае 2017 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Шестидесятая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол седьмого заседания

Центральные учреждения, Вена, четверг, 29 сентября 2016 года, 10 час.15 мин.

Председатель: г-н ЧЕРВЕНЬ (Венгрия)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
14	Физическая ядерная безопасность <i>(продолжение)</i>	1–55

¹ GC(60)/COM.5/1.

В настоящий протокол могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков в пояснительной записке и/или вноситься в один из экземпляров протокола. Они должны направляться в Секретариат директивных органов, Международное агентство по атомной энергии, Венский международный центр, а/я 100, 1400 Вена, Австрия (Secretariat of the Policy-Making Organs, International Atomic Energy Agency, Vienna International Centre, PO Box 100, 1400 Vienna, Austria), факс +43 1 2600 29108, эл. почта secrpto@iaea.org, или через GovAtom с использованием ссылки "Feedback". Поправки должны быть представлены в течение трех недель с момента получения протокола.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе:

ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

14. Физическая ядерная безопасность (продолжение) (GC(60)/11, GC(60)/INF/9, GC(60)/COM.5/L.11 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету продолжить рассмотрение проекта резолюции, содержащегося в документе GC(60)/COM.5/L.11.
2. Представитель ИРЛАНДИИ говорит, что его страна считает поправку к пункту (d), предложенную Российской Федерацией, хорошей основой для достижения консенсуса.
3. Представитель БРАЗИЛИИ выражает сожаление в связи с тем, что Комитету не был представлен сводный документ со всеми предлагаемыми поправками к проекту резолюции, и говорит, что дела с прозрачностью явно обстоят не лучшим образом, и призывает провести обзор методов работы Комитета и усовершенствовать их к следующему году.
4. Представитель НИДЕРЛАНДОВ не считает подготовку единого документа, отражающего все предложения, ни возможной, ни желательной, поскольку многие из них уже были рассмотрены в процессе подготовки текста проекта.
5. Представитель АРМЕНИИ предлагает добавить слова "таких, как террористы и преступные группировки" после слов "негосударственных субъектов" в пункте (p). Подчеркивая, что юридическое определение "негосударственных субъектов" отсутствует, за исключением использованного в резолюции СБ ООН 1540 (2004), Армения предлагает включить в резолюцию четкое определение этого понятия.
6. Представитель ШВЕЙЦАРИИ, которого поддерживает представитель ИРЛАНДИИ просит заменить предложенную им ранее поправку на следующую: "Отмечая необходимость использования для обеспечения ядерной безопасности ядерного материала комплексного подхода, который охватывал бы в том числе значительное большинство ядерного материала, используемого в негражданских целях, и поощряя добровольные меры, направленные на повышение безопасности такого материала", чтобы отразить тот факт, что 85% ядерного материала в мире используется в негражданских целях, указать на риск, связанный с тем, что террористические группы стремятся завладеть ядерным материалом, а также призвать государства-члены воспользоваться экспертными знаниями Агентства, одинаково применимыми ко всем видам ядерного материала.
7. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, подчеркнув, что в тексте должен делаться упор на уставную деятельность Агентства, говорит, что Российская Федерация не поддерживает включение в проект резолюции прямых упоминаний ядерного материала, используемого в военных программах или в негражданских целях, поскольку Агентство, девиз которого – "атом для мира и развития", не является подходящим для этого местом. Российская Федерация согласна включить отдельные элементы поправки, предложенной представителем Швейцарии, в пункт (e), посвященный физической ядерной безопасности всего ядерного и радиоактивного материала. Он предложил переместить слова о комплексном подходе в конец предлагаемого пункта либо заменить его последнюю фразу на "приветствуя принимаемые на национальном уровне добровольные меры, направленные на повышение безопасности такого материала".

8. Российская Федерация считает, что если по пункту (d) может быть достигнут консенсус, то она будет готова вернуть согласованные в 2015 году формулировки других пунктов, в отношении которых у нее были серьезные сомнения.

9. Представитель НОРВЕГИИ говорит, что поправка, предложенная представителем Швейцарии, поднимает ряд важных вопросов, требующих дополнительного рассмотрения, учитывая, что ядерный материал во всем мире используется преимущественно не в гражданских целях. Норвегия поддерживает формулировку, предложенную представителем Швейцарии, поскольку государствам-членам предлагается принимать добровольные меры и пользоваться экспертными знаниями Агентства.

10. Представитель ИНДИИ сомневается в пользе призывов к принятию добровольных мер в отношении материала, безопасность которого и без того обеспечивается на весьма высоком уровне, хотя поправка, предложенная представителем Швейцарии, создает впечатление, что это не так.

11. Представитель ЕГИПТА просит уточнить, какие мотивы стоят за пунктом (f) и в чем его актуальность для деятельности Агентства, а также разъяснить вторую часть этого пункта. Он интересуется, можно ли привести примеры технологий, разрабатываемых Агентством в настоящее время.

12. Представитель НИДЕРЛАНДОВ призывает обсуждать проект резолюции целиком на заседаниях Комитета, а не неофициально, поскольку государства-члены придают большое значение предлагаемым поправкам.

13. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что пункт (f) касается перспектив обеспечения физической ядерной безопасности в будущем с учетом технических новшеств, таких, как дроны, которые могут как приносить пользу, так и создавать риски.

14. Представитель ЕГИПТА говорит, что его страна готова работать над формулировкой, учитывающей возникновение новых угроз, но не может согласиться с пунктом (f), поскольку ни мандат Агентства, ни его технические возможности не позволяют работать с такими технологиями.

15. Представитель ГВАТЕМАЛЫ говорит, что ее страна поддерживает формулировку, предложенную представителем Швейцарии. Она возражает против слов "тактики террористов" и против пункта (f) в целом и подчеркивает, что Генеральная конференция не дала официального определения понятию "терроризм" и что политического окраса формулировок следует избегать.

16. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его страна разделяет серьезную озабоченность, выраженную представителями государств, высказавшимися по поводу пункта (f), поскольку неизвестно, что именно понимается под "тактикой террористов". Он считает, что вторую часть пункта (f) лучше перенести в другое место в проекте резолюции.

17. Текущая формулировка пункта (j) его не устраивает, поскольку Агентство, не являясь регулирующим органом, не играет центральной роли в разработке всеобъемлющих руководящих документов по физической ядерной безопасности, его руководящие документы по физической ядерной безопасности не имеют обязательной силы, а создание механизмов обеспечения физической ядерной безопасности – прерогатива самих государств. Поэтому он призывает вернуться к формулировке, использованной в пункте (o) прошлогодней резолюции.

18. Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что его страна разделяет некоторые сомнения относительно пункта (f). Обсуждение вопроса о том, меняется ли тактика террористов, не входит в сферу компетенции Агентства; также неясно, какое отношение к работе Агентства имеют комментарии по поводу дронов. Для прояснения этих вопросов требуется дополнительное обсуждение.

19. Представитель КУБЫ говорит, что ее страна разделяет взгляды, высказанные представителями Египта и Бразилии, и предлагает удалить пункт (f). Генеральной конференции нецелесообразно поднимать тему тактики террористов, даже в теоретическом ключе.

20. Представитель ИНДОНЕЗИИ говорит, что ее страна поддерживает поправку, предложенную представителем Швейцарии, учитывая, что обостряющаяся террористическая угроза, особенно в контексте военного ядерного материала, может иметь еще более катастрофические последствия для мирных граждан.

21. Индонезия предлагает удалить пункт (f), поскольку оценка террористической угрозы не входит в сферу компетенции Агентства. При этом формулировку пункта можно было бы улучшить, применив комплексный, а не избирательный подход.

22. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ говорит, что ее страна поддерживает предложение, выдвинутое представителем Швейцарии. Южная Африка не согласна с замечаниями представителя Российской Федерации относительно мандата Агентства, поскольку считает, что, хотя в конечном счете действительно государства решают, принимать ли предлагаемые меры, Агентство играет центральную роль в обеспечении физической безопасности ядерного материала; соответственно, необходимо противодействовать рискам, связанным с попаданием такого материала в руки злоумышленников.

23. Ее страна разделяет высказанные сомнения по поводу пункта (f), в котором вводятся новые понятия, не имеющие точных определений и требующие более глубокого обсуждения. Отмечая усилия Соединенного Королевства, направленные на улучшение формулировки этого пункта, Южная Африка считает, что расхождения во мнениях и отсутствие ясности сохраняются, и предлагает провести дополнительное неофициальное обсуждение.

24. Представитель КАНАДЫ считает, что резолюция о физической ядерной безопасности будет наиболее действенной, если ее авторы сосредоточатся на сохранности ядерного и радиологического материала, используемого в гражданских целях, особенно с учетом того, что в соответствии с мандатом Агентство занимается вопросами мирного использования ядерной энергии. Канада считает нежелательным отвлекаться на вопросы, которые лучше обсуждать на других форумах, и подчеркивает, что содержание предложенного представителем Швейцарии пункта во многом уже нашло отражение в пункте (e).

25. Что касается пункта (f), то Канада подчеркивает, что физическая ядерная безопасность лежит в основе мирного использования ядерной энергии, что любые связанные с ней вопросы, таким образом, подпадают под мандат Агентства, что отслеживание появляющихся новых технологий абсолютно необходимо для дальнейшей работы Агентства и что осведомленность о меняющейся природе терроризма и соответствующих "тактиках" действительно важна, поскольку зачастую террористы прибегают к простейшим способам нападения, и по мере развития технологий простые методы могут становиться все опаснее.

26. Канада считает, что Агентство играет центральную роль в укреплении физической ядерной безопасности во всем мире и что принятие пунктов (j) и (l) будет полезно.

27. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, признавая, что несколько государств-членов разделяют озабоченность, выраженную в поправке, предложенной представителем Швейцарии, говорит, что этот вопрос лучше рассмотреть в другом месте. Его страна считает, что, поскольку в поправке Швейцарии не идет речь об ответственности государства, она не способствует достижению консенсуса. Кроме того, поднятые вопросы уже отражены в пункте (n) и, как отметили представители Канады и Российской Федерации, в пункте (e).

28. Его страна считает, что следует оставить без изменений текст о новых угрозах в пункте (f), учитывая способность государств-членов судить о событиях, происходящих в мире.

29. Представитель НАМИБИИ говорит, что его страна поддерживает поправку, предложенную представителем Швейцарии и, разделяя озабоченность, выраженную представителями Египта, Бразилии и других стран, предлагает удалить пункт (f).

30. Представитель НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ, отмечая, что все государства-члены признают важность обеспечения физической безопасности всего ядерного материала, говорит, что его страна выступает за поправки, предложенные представителем Швейцарии и поддержанные представителем Норвегии.

31. Представитель АЛЖИРА говорит, что его страна поддерживает поправку, предложенную представителем Швейцарии. Усилия международного сообщества по укреплению безопасности должны позволить государствам перейти к глобальному видению физической ядерной безопасности, соблюдая при этом требования ДНЯО. Предлагаемая формулировка в достаточной степени проста, нейтральна, и в ней учтены замечания большинства государств-членов.

32. Алжир полагает, что изложенный в пункте (f) подход, согласно которому технические новшества могут нести в себе угрозу, неверен и что следует различать важные и второстепенные вопросы. Алжир призывает изменить формулировку пункта (f), поскольку суть нынешней версии текста неясна.

33. Представитель ЧИЛИ соглашается с тем, что государства-члены должны пользоваться экспертными знаниями Агентства и что, если совместные усилия будут применяться только к 15% ядерного материала и не будут применяться к остальным 85%, меры по обеспечению физической ядерной безопасности будут неэффективны. Составляющие элементы предлагаемой поправки представляют большой интерес; в целях достижения консенсуса их можно объединить с замечаниями других государств-членов о главной ответственности государств.

34. Представитель ФРАНЦИИ подчеркивает, что, поскольку основной темой резолюции являются радиационная и физическая ядерная безопасность материала, используемого в гражданских целях, предлагаемая представителем Швейцарии поправка не может быть включена в текст проекта резолюции. Более того, те виды террористической угрозы, о которых говорится в пункте (f), в настоящий момент вызывают беспокойство; Франция подчеркивает, что предлагаемая представителем Швейцарии поправка, как и пункт (f), направлена на борьбу с террористическими нападениями, но другими средствами, и призывает к тому, чтобы выработать единую позицию по борьбе с этой угрозой.

35. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что ее страна не поддерживает поправку, предлагаемую представителем Швейцарии, и подчеркивает, что Агентству следует и далее укреплять физическую ядерную безопасность ядерного материала, используемого в гражданских целях.

36. Соединенное Королевство хотело бы сохранить в тексте проекта резолюции хотя бы некоторые формулировки пункта (f), но готово проявить гибкость в этом вопросе.
37. Представитель ЯПОНИИ, ссылаясь на пункт (f), говорит, что технические новшества влияют на то, как государства оценивают угрозы, в частности угрозы ядерным установкам и ядерному материалу. Технические новшества, такие, как сочетание технологий распознавания лиц и искусственного интеллекта, а также инструменты оценки данных укрепили физическую ядерную безопасность и дали возможность выявить другие угрозы, а также сократить число угроз ядерным объектам. Поэтому в целях усиления физической ядерной безопасности уместно рассмотреть возможные методы оценки таких технических новшеств. Япония готова обсудить формулировку этой идеи и надеется, что основную мысль пункта удастся сохранить.
38. Представитель СИНГАПУРА говорит, что его страна поддерживает поправку, предложенную представителем Швейцарии.
39. Сингапур призывает продолжить обсуждение, чтобы достичь консенсуса по пункту (f), в котором содержатся потенциально полезные концепты, но слишком много противоречащих друг другу моментов.
40. Представитель БРАЗИЛИИ считает, что формулировку, предлагаемую представителем Швейцарии, можно исправить с тем, чтобы устранить некоторые высказанные сомнения, например, посредством ссылки на то, что обеспечением физической безопасности ядерного материала должны заниматься государства, а не Агентство. В качестве иного решения можно объединить пункт (f) с пунктом (e), как это предлагал сделать представитель Российской Федерации. Поскольку эти концепции важны, следует и далее прилагать усилия, чтобы найти точку соприкосновения.
41. Представитель МАЛАЙЗИИ говорит, что ее страна поддерживает поправку, предложенную представителем Швейцарии.
42. Малайзия также выражает свою обеспокоенность в связи с пунктом (f), поскольку связь между двумя частями пункта не ясна; Малайзия готова к конструктивной работе с другими государствами-членами для поиска приемлемой формулировки.
43. Представитель ПАКИСТАНА благодарит авторов и соавторов проекта резолюции за документ, в котором указаны отличия данного проекта резолюции от текста прошлогодней резолюции.
44. Пакистан желает развеять два заблуждения, возникшие в связи с поправкой, предложенной представителем Швейцарии. Во-первых, хотя используемый в негражданских целях ядерный материал не подпадает под действие ни Устава Агентства, ни другого международного договора или каких-либо руководящих документов Агентства, а также не подпадает под мандат Агентства и не входит в его компетенцию, ошибочна мысль о том, что физическая безопасность такого материала не принимается всерьез или игнорируется. Во-вторых, неверно то, что усиление прозрачности в отношении физической безопасности ядерного материала, использующегося в негражданских целях, как-то поможет эту физическую безопасность повысить; напротив, прозрачность следует увязывать с требованиями конфиденциальности. Поскольку проект резолюции распространяется на все виды материалов, например, как это указано в пунктах (e) и (n), Пакистан возражает против поправки, предлагаемой Швейцарией, и считает, что этот вопрос следует обсуждать в другом месте.
45. Представитель РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ говорит, что ее страна выступает за сохранение пункта (f), поскольку были предприняты попытки кибератак, которые могли бы затронуть ядерные объекты в Республике Корея. Одним из приоритетных для ее страны направлений

является разработка программы компьютерной безопасности в Отделе физической ядерной безопасности Агентства, которая должна способствовать разработке передовой практики и укреплению национальных режимов физической безопасности государств-членов. Страна оратора готова проявить гибкость в отношении формулировки, однако желает сохранить обсуждаемый пункт и его основную идею в тексте проекта резолюции.

46. Представитель БЕЛЬГИИ говорит, что ее страна хотела бы сохранить идею пункта (f) в тексте проекта резолюции, поскольку в нем отражена реальность, столкнувшись с которой государства-члены должны принимать меры реагирования. Однако ее страна готова проявлять гибкость в отношении формулировки.

47. Представитель НИДЕРЛАНДОВ говорит, что ее страна разделяет озабоченность многих других стран-членов в отношении физической безопасности ядерного материала, в том числе используемого в гражданских и военных целях. Это вопросы детально обсуждались в ходе дискуссий прошлых лет, и, по мнению Нидерландов, получили должное отражение в тексте проекта резолюции. Для целей проекта резолюции указание на все виды ядерного материала и ответственность государств включает также военный ядерный материал.

48. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что его страна поддерживает поправку, предлагаемую представителем Швейцарии, и одобряет ссылку на все виды ядерного материала. Его страна полагает, что пункт (k) содержит некоторые противоречия, которые необходимо разрешить. В нем говорится о всестороннем участии всех государств-членов в саммитах по физической ядерной безопасности, которые не носили инклюзивного характера, и это создает проблему.

49. Представитель ЮЖНОЙ АФРИКИ при поддержке представителей ЕГИПТА, ГВАТЕМАЛЫ, ИНДОНЕЗИИ и БРАЗИЛИИ предлагает закончить пункт (q) словами "и принимая во внимание беспокойство по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого использования ядерного оружия, а также необходимость соблюдения всеми государствами и во все времена применимых норм международного права, в том числе международного гуманитарного права", используя в качестве источника такие документы, как заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и разделы 2.1 и 2.3 Основ физической ядерной безопасности.

50. Представитель ЭКВАДОРА говорит, что ее страна поддерживает поправку, предложенную представителем Швейцарии.

51. Эквадор предлагает исключить пункт (f), поскольку он затрагивает непростой вопрос и может спровоцировать коллизию. Такие вопросы, как кибератаки, безусловно важны, однако их следует рассматривать таким образом, чтобы избежать каких-либо концептуальных разногласий.

52. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его страна категорически против попыток политизации работы Агентства, и призывает всех представителей рационально, технично и ответственно подойти к процессу работы над итоговым текстом резолюции по физической ядерной безопасности, а также воздержаться от предложения большого числа спорных вопросов, для решения которых потребуется проведение голосования. Российская Федерация подчеркивает, что вопрос физической ядерной безопасности следует рассматривать с точки зрения людей, которые практически работают с ядерным материалом, при этом большинство из них совершенно не знакомы с заключительным документом Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и их ежедневная работа не зависит от прогресса, достигнутого в ходе обсуждения гуманитарного эффекта использования ядерного

оружия, разоружения или других дипломатических дебатов. Текст проекта резолюции должен быть посвящен исключительно техническим вопросам радиационной и физической ядерной безопасности. Политизация формулировок неприемлема.

53. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его страна согласна с замечаниями представителя Российской Федерации, поскольку вопросом применения ядерного оружия занимается СБ ООН, а не МАГАТЭ. Ссылка на Основы физической ядерной безопасности уже была включена в пункт (u), и это стало основанием для рассмотрения данного вопроса на основе консенсуса в последние годы. Поэтому страна оратора призывает представителей не усложнять задачу достижения консенсуса по проекту резолюции.

54. Представитель КУБЫ предлагает разделить пункт (k) на две части, чтобы отделить результаты, достигнутые на 16-ой встрече на высшем уровне Движения неприсоединения, от результатов саммитов по физической ядерной безопасности без всестороннего участия, как это было сделано в прошлогодней резолюции.

55. Куба предлагает заменить слова "играют" словами "могут играть" или "играют для участников" в самой последней фразе пункта (k), поскольку государства участвуют в саммитах по физической ядерной безопасности только по приглашению.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.